

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

8 ноября 2019 года

Дело № СИП-672/2019

Резолютивная часть решения объявлена 6 ноября 2019 года.

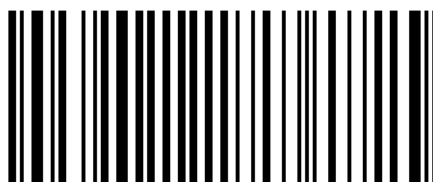
Полный текст решения изготовлен 8 ноября 2019 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе: председательствующего судьи Силаева Р.В., судей Мындря Д.И., Снегура А.А.

при ведении протокола предварительного судебного заседания секретарем Лялиной А.Е.

рассмотрел в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Алтайская Буренка» (ул. Школьная, д. 1Б, с. Буланиха, Алтайский край, 659405, ОГРН 1022202115605) о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 125993) от 27.05.2019, принятого по результатам рассмотрения возражения против регистрации товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 654717,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, открытого акционерного общества «РУССКИЙ ХОЛОДЪ» (ул. Бехтерева, д.2, каб. 15, г. Барнаул, Алтайский край, 656011).

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Алтайская Буренка» – Шишурина Т.А. (по доверенности от 14.08.2019);

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности – Гибер В.И. (по доверенности от 26.04.2019) и Русаков И.А. (по доверенности от 26.04.2019);

от открытого акционерного общества «РУССКИЙ ХОЛОДЬ» – Курченко Е.Н. (по доверенности от 01.10.2019), Робинов А.А. (по доверенности от 01.10.2019).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Алтайская Буренка» (далее – общество «Алтайская Буренка») обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) от 27.05.2019, принятого по результатам рассмотрения возражения против регистрации товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 654717.

Определением от 29.08.2019 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «РУССКИЙ ХОЛОДЬ» (далее – общество «РУССКИЙ ХОЛОДЬ»).

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству представитель заявителя уточнил основания заявленных требований, указав на допущенные Роспатентом при рассмотрении возражения процессуальные нарушения, выразившиеся в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства подателя возражения (заявителя по настоящему делу) о переносе заседания коллегии палаты по патентным спорам в целях изучения представленного правообладателем спорного товарного знака (третьего лица по настоящему делу) заключения

социологического опроса общественного мнения. Указанное процедурное нарушение, по мнению заявителя, привело к принятию незаконного решения.

Кроме того, заявитель ходатайствовал о назначении судебной социологической экспертизы в целях установления факта введения потребителей в заблуждение фактом регистрации спорного товарного знака.

Протокольным определением от 31.10.2019 в удовлетворении указанного ходатайства было отказано по следующим мотивам: заявитель по настоящему делу является подателем возражения, по результатам рассмотрения которого был вынесен оспариваемый ненормативный правовой акт Роспатента; заявляя в палате по патентным спорам и суде требования, мотивированные доводом о несоответствии спорного товарного знака пункту 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), общество «Алтайская Буренка» не было лишено возможности своевременно представить сведения, отражающие мнение потребителей по данному вопросу; в материалы дела представлено заключение социологической организации, отражающее выявленное мнение потребителей по данному вопросу; согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, изложенным в пункте 137 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — постановление № 10), податель возражения, заявления вправе представлять дополнительные доказательства по существу поданного возражения, заявления и принятого на его основе решения в опровержение доказательств, представляемых иными лицами, участвующими в деле, непосредственно в суд; вместе с тем заявитель, ходатайствуя о назначении судебной экспертизы, имеет целью сформировать в ходе судебного процесса доказательство, опровергающее

доказательство процессуального оппонента (третьего лица), представленное последним в рамках административного разбирательства.

В ходе судебного разбирательства был объявлен перерыв в судебном заседании с 31.10.2019 по 06.11.2019. В указанное судебное заседание до и после перерыва явились представители всех лиц, участвующих в деле.

Представитель заявителя поддержал заявленные требования. Кроме того, за время перерыва направил в суд заявление об изменении оснований требований, которое расценено судом как нормативное обоснование довода о процессуальном нарушении, допущенном Роспатентом при рассмотрении возражения общества «Алтайская Буренка» и выразившемся, как указывалось выше, в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства подателя возражения о переносе заседания коллегии палаты по патентным спорам. С учетом данных обстоятельств заявитель полагает, что оспариваемый ненормативный правовой акт является недействительным, в том числе по причине несоответствия пункту 4.8 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 № 56 (далее — Правила № 56).

Названное уточнение оснований заявленных требований было принято судом, как не противоречащее требованиям статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Роспатент в отзыве и его представитель в ходе судебного заседания требования заявителя оспорили, настаивая на законности и обоснованности оспариваемого ненормативного правового акта.

Общество «РУССКИЙ ХОЛОДЪ» в отзыве и его представители в ходе судебного заседания против заявленных требований также возражали, поддержав позицию Роспатента.

При разрешении спора суд исходит из нижеследующего.

**АЛТАЙСКАЯ
БУРЕНКА**

Словесный товарный знак «**АЛТАЙСКАЯ БУРЕНКА**» по заявке № 2017731106 с приоритетом правовой охраны от 01.08.2017 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 03.05.2018 за номером 654717 на имя общества «РУССКИЙ ХОЛОДЪ» в отношении товаров «лед пищевой; мороженое; сорбет [мороженое]; порошки для приготовления мороженого; вещества связующие для мороженого» 30-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее — МКТУ).

В Роспатент 10.12.2018 поступило возражение общества «Алтайская Буренка» против предоставления правовой охраны указанному товарному знаку, мотивированное его несоответствием требованиям пунктов 3 и 6 статьи 1483 ГК РФ.

Решением Роспатента от 27.05.2019 в удовлетворении возражения общества «Алтайская Буренка» было отказано, правовая охрана спорного товарного знака оставлена в силе. Названное решение Роспатента мотивировано следующими выводами уполномоченного органа:

сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара; для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром, маркированным соответствующим обозначением, и его предшествующим производителем;

документов, подтверждающих то, что до даты приоритета оспариваемого товарного знака потребители ассоциировали обозначение «Алтайская буренка» именно с продукцией заявителя, в материалы административного дела не представлено; большая часть представленных

заявителем документов не содержит обозначения «Алтайская буренка», а содержит иные обозначения («Алтайская коровка», «Славянский», «Старокрестьянская» и т.п.); документов в отношении объемов реализации йогуртов, маркированных обозначением «Алтайская буренка» в период после 2013 года до даты приоритета оспариваемого товарного знака, материалы дела не содержат, при этом из представленных обществом «Алтайская Буренка» документов не следует, что заявитель осуществляет производство замороженных йогуртов; справка о затратах на рекламу не содержит конкретизации того, какая именно продукция и под каким обозначением участвовала в рекламных мероприятиях, а представленные дипломы за 2004, 2008, 2009, 2010, 2012 и 2016 года не содержат обозначения «Алтайская буренка» и касаются товаров под иными обозначениями;

не представляется возможным установить, какому количеству потребителей и как давно было знакомо обозначение «Алтайская буренка», а также с каким именно товаром и его производителем оно ассоциировалось; нет оснований считать, что у потребителей на дату приоритета оспариваемого товарного знака сложилась устойчивая ассоциативная связь молочных продуктов, маркируемых обозначением «Алтайская буренка», с каким-либо конкретным лицом; представленные доказательства не свидетельствуют о какой-либо известности молочных продуктов общества «Алтайская Буренка», маркируемых обозначением «Алтайская буренка», среди потребителей в результате их использования;

молочные продукты, выпускаемые обществом «Алтайская Буренка», и товары 30-го класса МКТУ «лед пищевой; мороженое; сорбет [мороженое]; порошки для приготовления мороженого; вещества связующие для мороженого», в отношении которых зарегистрирован спорный товарный знак, не являются однородным, поскольку имеют разное назначение (молочные продукты чаще всего составляют ежедневный рацион человека, а мороженое употребляется нерегулярно и в

качестве десерта), сравниваемые товары предлагаются к продаже на разных полках (прилавки с молочной продукцией и киоски с мороженым, прилавки, оборудованные морозильными камерами и т.д.), что исключает возможность смешения сравниваемых товаров рядовым потребителем;

каких-либо не соответствующих действительности ассоциаций в отношении продукции либо производителя товаров, маркируемых обозначением «Алтайская буренка», оспариваемый товарный знак не вызывает;

возражение общества «Алтайская Буренка» и представленные с ним документы не содержат фактических данных о том, что потребители были введены в заблуждение при выборе продукции заявителя и правообладателя оспариваемого товарного знака. Напротив, результаты представленного правообладателем спорного товарного знака заключения Лаборатории социологической экспертизы Федерального социологического центра РАН (далее — социологическое исследование ЛСЭ РАН) свидетельствуют о том, что большинству опрошенных респондентов до даты приоритета оспариваемого товарного знака не были знакомы ни производитель молочных продуктов, ни изготовитель мороженого и льда пищевого, маркируемых обозначением «Алтайская буренка», что свидетельствует об отсутствии возникновения каких-либо не соответствующих действительности ассоциаций у потребителей и введении их в заблуждение относительно производителя либо товара;

на основании изложенного Роспатент пришел к выводу о соответствии оспариваемого товарного знака требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ;

спорный товарный знак и словесный элемент «Алтайская буренка» противопоставленных товарных знаков являются тождественными по фонетическому и семантическому признакам сходства. Визуально сравниваемые товарные знаки имеют различия за счет графической проработки противопоставленных товарных знаков. Вместе с тем данные

различия носят второстепенный характер, в связи с чем Роспатент пришел к выводу о сходстве сравниваемых товарных знаков;

товары «лед пищевой; мороженое; сорбет [мороженое]; порошки для приготовления мороженого; вещества связующие для мороженого» 30-го класса МКТУ спорного товарного знака не являются однородными товарам 29-го класса МКТУ «молоко; продукты молочные; коктейли молочные; йогурт; крем сливочный; масло сливочное; молоко сгущенное; напитки молочные с преобладанием молока; сливки (молочный продукт); сливки взбитые; компоты (десерт из вареных фруктов); пектины для кулинарных целей; мармелад, за исключением кондитерских изделий», а также товарам 32-го класса МКТУ «коктейли безалкогольные; лимонады; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи (напитки на базе фруктовых или овощных смесей; соки фруктовые; составы для изготовления напитков; экстракты фруктовые безалкогольные», в отношении которых действует правовая охрана противопоставленных товарных знаков, поскольку, несмотря на то, что сравниваемые товары относятся к пищевым продуктам, они отличаются технологическими процессами производства, родом (видом), назначением, каналам сбыта и кругом потребителей. То есть сравниваемые товары отличаются как по основным, так и по вспомогательным признакам однородности различаются технологиями и процессами производства; имеют разные условия реализации, располагаются на разных прилавках и витринах, как в магазинах мелкой розничной торговли, так и в крупных сетевых продовольственных супермаркетах; различаются конечной упаковкой; употребляется с различными целями;

на основании изложенного Роспатент пришел к выводу об отсутствии возможности возникновения у потребителя представлений об изготовлении сравниваемых выше товаров одним предприятием и о соответствии спорного товарного знака требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ.

Общество «Алтайская Буренка», не согласившись с приведенными выводами Роспатента, обратилось в Суд по интеллектуальным правам с требованием о признании его недействительным и признании недействительным предоставления правовой охраны спорному товарному знаку общества «РУССКИЙ ХОЛОДЪ».

По мнению заявителя, им доказано возникновение у потребителей стойкой ассоциативной связи между спорным обозначением и заявителем, его продукцией.

Заявитель также указывает, что вывод Роспатента об отсутствии спорного обозначения на представленных подателем возражения документах, в том числе товаросопроводительных документах, дипломах и пр., противоречит обстоятельствам дела.

Кроме того, оспаривая вывод Роспатента о декларативном характере справки о затратах общества «Алтайская Буренка» на рекламу, заявитель указывает, что помимо такой справки им были представлены договоры на рекламу и сопутствующие материалы, в которых отражено обозначение «Алтайская буренка».

Заявитель также обращает внимание суда на то, что йогурты, как и мороженое, является десертом, а объемы производства обществом «Алтайская Буренка» йогуртов в 2014–2018 годах были подтверждены документально.

Помимо этого, заявитель настаивает на однородности молочных продуктов и мороженого.

По мнению общества «Алтайская Буренка», Роспатентом не был проведен анализ опасности смешения сравниваемых обозначений заявителя и третьего лица, исходя из характеристики таких товаров, а также не учтено, что заявитель и третье лицо осуществляют деятельность в одном регионе.

Заявитель также полагает, что Роспатентом не была дана оценка доводам общества «Алтайская Буренка» относительно

доказательственного значения заключения ЛСЭ РАН, представленного в палату по патентным спорам обществом «РУССКИЙ ХОЛОДЬ».

Кроме того, как указывалось выше, с учетом уточнения требований предприниматель указывает на нарушение Роспатентом пункта 4.8 Правил № 56, которое заявитель усматривает в необоснованном, по его мнению, отказе в переносе заседания коллегии палаты по патентным спорам.

Суд по интеллектуальным правам, изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, пояснениях, дополнениях и отзывах на него, выслушав пояснения представителей лиц, участвующих в деле, оценив имеющиеся в деле доказательства в совокупности в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления общества «Алтайская Буренка» в силу следующего.

Согласно статье 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Глава 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве самостоятельного способа защиты прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов в суд.

Частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные

полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (пункт 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Установленный законом срок обществом «Алтайская Буренка» соблюден, что не оспаривается Роспатентом и третьим лицом.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Полномочия Роспатента установлены частью 4 ГК РФ и Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности,

утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218, исходя из которых, рассмотрение возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку и принятие решения по результатам его рассмотрения входят в компетенцию Роспатента.

Таким образом, оспариваемое решение принято Роспатентом в пределах своей компетенции, что не оспаривается заявителем.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 6 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункте 138 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление от 23.04.2019 № 10), основанием для признания судом ненормативного акта государственного органа недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом прав и охраняемых законом интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а отсутствие данных условий в совокупности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Из изложенного следует, что основанием для удовлетворения заявления о признании ненормативного правового акта недействительным является обязательное одновременное наличие в совокупности двух условий:

1) нарушение им прав и охраняемых законом интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

2) несоответствие ненормативного правового акта закону или иному правовому акту.

При этом в случае, если судом будет установлено отсутствие какого-либо из двух указанных условий, то оспариваемый ненормативный правовой акт не может быть признан недействительным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 27 постановления от 23.04.2019 № 10, по возражениям против выдачи патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара основания для признания недействительным патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент или в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям.

Вместе с тем, подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительными патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товаров.

С учетом дат поступления в Роспатент заявки № 2017731106 на регистрацию спорного обозначения в качестве товарного знака (01.08.2017) и возражения общества «Алтайская Буренка» против его регистрации (10.12.2018) законодательством, применимым для оценки законности оспариваемого ненормативного правового акта, является ГК РФ, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее – Правила № 482), и Правила № 56.

Основания для отказа в государственной регистрации товарного знака предусмотрены статьей 1483 ГК РФ, на нормы которой ссылалось общество «Алтайская Буренка», обращаясь с возражением против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку.

В частности, в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 названной статьи не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно подпункту 2 пункта 6 той же статьи не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В силу пункта 41 Правил № 482 обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Согласно пункту 42 тех же Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Роспатент, сопоставив на основании указанных критериев спорный

словесный товарный знак « **АЛТАЙСКАЯ
БУРЕНКА** » и противопоставленные ему

подателем возражения комбинированные товарные знаки по

свидетельству Российской Федерации № 409951 и по свидетельству Российской Федерации № 542542 пришел к выводу об их сходстве вследствие тождества по фонетическому и семантическому критериям при второстепенности их различий по графическому критерию сходства.

Как отмечено в пункте 162 постановления № 10, для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Сопоставив товары, для которых зарегистрирован спорный товарный знак («лед пищевой; мороженое; сорбет [мороженое]; порошки для приготовления мороженого; вещества связующие для мороженого» 30-го класса), с товарами, для которых зарегистрированы противопоставленные товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 409951 и № 542542, в частности: «молоко; продукты молочные; коктейли молочные; йогурт; крем сливочный; масло сливочное; молоко сгущенное; напитки молочные с преобладанием молока; сливки (молочный продукт); сливки

взбитые; компоты (десерт из вареных фруктов); пектины для кулинарных целей; мармелад, за исключением кондитерских изделий» 29-го и «коктейли безалкогольные; лимонады; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи (напитки на базе фруктовых или овощных смесей; соки фруктовые; составы для изготовления напитков; экстракты фруктовые безалкогольные» 32-го класса МКТУ, Роспатент пришел к выводу об их неоднородности, что исключает вероятность смешения сравниваемых товарных знаков (продукции, маркируемой ими) потребителями таких товаров.

Заявителем оспаривается именно вывод Роспатента об отсутствии однородности части вышеперечисленных товаров, а именно: относящихся, с одной стороны, к видовому понятию «лед, мороженое», и «молоко и продукты молочные», с другой.

В соответствии с пунктом 45 Правил № 482 при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Роспатент в обоснование вывода о неоднородности сравниваемых рубрик (товаров) из регистраций спорного и противопоставленных товарных знаков указал, что, несмотря на то, что сравниваемые товары относятся к пищевым продуктам, они отличаются технологическими процессами производства, родом (видом), назначением, каналами сбыта и кругом потребителей. Иными словами, отличаются как по основным, так и по вспомогательным признакам однородности.

Так, товары 30-го класса МКТУ, указанные в перечне оспариваемого товарного знака, относятся к видовому понятию «лед, мороженое». В свою очередь, товары 32-го класса МКТУ противопоставленных товарных знаков относятся к видовому понятию «безалкогольные напитки», товары 29-го класса МКТУ — к роду (виду) «молоко и продукты молочные», которые различаются технологиями и процессами производства.

В частности, как указывает Роспатент со ссылкой на общедоступные сведения из интернет-энциклопедии «Википедия», мороженое — это пищевой продукт, десерт, представляющий собой замороженную в процессе непрерывного взбивания массу, содержащую в основе своей питательные, вкусовые, ароматические и эмульгирующие вещества. Процесс промышленного производства мороженого на хладокомбинатах состоит из ряда последовательных операций: приготовления и обработки смеси для мороженого, фризирования и закаливания мороженого, упаковки и хранения готовой продукции.

В свою очередь, согласно словарно-справочным источникам безалкогольные напитки — это напитки, приготовляемые из питьевой воды, сахара, углекислоты, вкусовых и ароматических веществ и т.д. Вкус и аромат их соответствуют использованным при изготовлении фруктовым сокам, плодово-ягодным экстрактам, пищевым кислотам, ароматическим настойкам и т.п. Наименование напитка соответствует тем плодам и ягодам, из сока которых он приготовлен. Сухие концентраты предназначены для изготовления безалкогольных напитков в домашних условиях, для снабжения экспедиций и районов с недостаточно развитой безалкогольной промышленностью и выпускаются в виде порошка и таблеток» (<http://tovarslovar.ru>).

Молочные продукты — это обширная группа пищевых продуктов, вырабатываемых из цельного молока или его производных (сливок, обезжиренного молока, сыворотки). Все молочные продукты подразделяют на цельномолочные продукты, молочные консервы, сыры, сливочное

масло (масло животное), детские молочные продукты и сухие молочные продукты. Особую группу (по способу изготовления) молочных продуктов составляют кисломолочные продукты (кефир, кумыс, ацидофилин, сметана и др.), получаемые путём молочнокислого или смешанного брожения. Цельномолочные продукты (изготавливаются из цельного молока) включают более 100 наименований; их производят в основном на горячих молочных заводах. Основные цельномолочные продукты — пастеризованное молоко, кефир, простокваша, сметана, творог (http://slovari.bibliofond.ru/veterinary_word).

На основании изложенного Роспатент настаивает на том, что сравниваемые товары производятся на различных предприятиях, имеющих специализированное оборудование, предназначенное именно для производства конкретных продуктов: мороженое — хладокомбинаты, молочные продукты — молочные заводы, безалкогольные напитки — заводы безалкогольных напитков.

Кроме того, Роспатент мотивирует оспариваемый заявителем вывод о неоднородности товаров тем, что сравниваемые товары 30-го класса МКТУ спорного товарного знака и товары 29, 32-го классов МКТУ противопоставленных товарных знаков имеют разные условия реализации, а именно: располагаются на разных прилавках и витринах, как в магазинах мелкой розничной торговли, так и в крупных сетевых продовольственных супермаркетах. Так, мороженое размещается в специализированной холодильной зоне, обеспечивающей особое хранение продукции с целью сохранения ее свойств, вкусовых качеств. Безалкогольные напитки и молочные продукты, как правило, размещаются на витринах и прилавках с одноименными названиями магазинной секции.

Также Роспатент при установлении однородности/неоднородности сравниваемых рубрик принял во внимание, что сравниваемые товары различаются конечной упаковкой: мороженое реализуется в вафельных, бумажных и пластиковых стаканчиках, на палочке, вафельных рожках,

рулетах, брикетах, тортах и т.п. (<https://ru.wikipedia.org>). Безалкогольные напитки, молочные продукты реализуются в стеклянных и пластиковых бутылках, картонных упаковках и т.д.

Роспатент также учел, что мороженое употребляется в качестве лакомства, десерта, а безалкогольные напитки — для питья (утоления жажды), молочные продукты представляют собой обычный продукт для утоления жажды или голода, то есть сравниваемые товары имеют разное назначение: поскольку молочные продукты и безалкогольные напитки чаще всего составляют ежедневный рацион человека, а мороженое употребляется нерегулярно в качестве десерта.

Приведенная аргументация Роспатента признана судом мотивированной и непротиворечивой, соответствующей части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оценивая доводы заявителя об обратном, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с ГОСТ 31457-2012 (Межгосударственный стандарт. Мороженое молочное, сливочное и пломбир. Технические условия), который был введен в действие Приказом Росстандарта от 12.11.2012 № 727-ст), мороженое входит в группу стандартов Н17 «Молоко и молочные продукты» Классификатора государственных стандартов, тогда как, по «Общероссийскому классификатору стандартов ОК (МК (ИСО/инфко МКС) 001-96) 001-2000», утвержденному Постановлением Госстандарта России от 17.05.2000 № 138-ст, который гармонизирован с Международным классификатором стандартов (МКС) и Межгосударственным классификатором стандартов, мороженое входит в группу 67.100 «Молоко и молочные продукты» подгруппой которого является 67.100.40 «Мороженое и замороженные кондитерские изделия».

Следовательно, принимая во внимание определение мороженого как кондитерского изделия, а также положения Росстандарта и вышеназванного классификатора стандартов, имеются формальные

основания согласиться с доводом заявителя о том, что мороженое — это молочный продукт, который относится к группе замороженных кондитерских изделий.

Вместе с тем из анализа структуры и содержания указанных документов можно сделать вывод, что идентификация мороженого в качестве молочного продукта обусловлена исключительно вхождением в состав мороженого молока (в большинстве случаев), то есть наличие совпадения лишь по критерию состава таких товаров (вида материала, из которого они изготовлены).

Однако само по себе то, что один товар может входить в состав другого товара, являться одним из ингредиентов, не свидетельствует об однородности товаров. Круг потребителей сырья и готовой продукции может сильно различаться.

Аналогичная позиция приведена в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2018 по делу № СИП-806/2017.

Как следствие, суд соглашается с аргументированным мнением Роспатента о том, что товары, для которых зарегистрированы спорный и противопоставленные ему товарные знаки, не являются однородными.

Вышеприведенная норма части 6 статьи 1483 ГК РФ не исключает возможность регистрации сходных товарных знаков в отношении неоднородных товаров.

В отношении довода заявителя о том, что Роспатентом не учтено, что общество «Алтайская Буренка» и общество «РУССКИЙ ХОЛОДЬ» — правообладатель спорного товарного знака находятся в Алтайском крае, что, по мнению заявителя, усиливает вероятность угрозы смешения товаров на рынке, Роспатент правомерно указывает следующее.

Наличие в сравниваемых знаках элементов «Алтайская» указывает на место производства товара и местонахождение его изготовителя, что обуславливает слабую различительную способность данных словесных элементов.

При этом словесный элемент «буренка», по мнению Роспатента, также обладает слабой различительной способностью, поскольку часто используется разными производителями для товаров 29, 30-го классов МКТУ (свидетельства Российской Федерации № 334311, 581329, 526562, 548326 и др.).

Таким образом, обозначение «Алтайская буренка», обуславливающее сходство сравниваемых обозначений, обладает слабой различительной способностью по отношению к товарам 29, 30-го классов МКТУ при том, что согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18.07.2006 № 2979/06, угроза смешения зависит от нескольких обстоятельств, в том числе от различительной способности знака с более ранним приоритетом.

В связи с этим в данном конкретном случае однородность товаров может рассматриваться более узко.

Таким образом, указанное выше, вопреки мнению заявителя, является дополнительным обстоятельством, влияющим на снижение угрозы смешения товаров, маркируемых сравниваемыми товарными знаками, на рынке.

При изложенных обстоятельствах коллегия судей соглашается с выводом Роспатента об отсутствии оснований для признания спорного товарного знака не соответствующим пункту 6 статьи 1483 ГК РФ.

Согласно пункту 37 Правил № 482, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. В случае если ложным или вводящим в заблуждение

является хотя бы один из его элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с пунктом 3.1 Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 23.03.2001 № 39, обозначение может содержать элементы, как прямо указывающие на сведения об изготовителе или месте происхождения товара, так и элементы, порождающие у потребителя представление об этих сведениях через ассоциации.

Способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

Для вывода о возникновении у потребителей ассоциации определенного обозначения с конкретным производителем необходимо наличие доказательств, не только подтверждающих введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем, но и подтверждение возникновения (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его производителем. Указанная ассоциативная связь может быть подтверждена, в том числе сведениями об объемах производства, рекламе, территории распространения таких товаров (рекламы товаров).

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара. Нуждаются в установлении вероятные ассоциативные связи средних потребителей — адресатов конкретных товаров в отношении конкретного обозначения.

При определении ложности представления, вызываемого обозначением, влекущим введение потребителей в заблуждение

относительно экономической связи спорящих субъектов предпринимательской деятельности, для целей подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ во внимание должны приниматься следующие факторы: 1) сила (степень) ассоциаций у потребителей, возникающая при восприятии ими сравниваемых обозначений; 2) сходство этих обозначений; 3) близость областей деятельности спорящих субъектов; 4) однородность товаров и услуг, входящих в объем правовой охраны сравниваемых обозначений. Также могут приниматься во внимание и иные факторы, например, местонахождение бизнеса спорящих субъектов; характеристики рынка; намерение лица на создание в глазах общественности не соответствующего действительности представления относительно его экономической связи с лицом, заявляющим о наличии у него «старших» прав на спорное обозначение.

Аналогичная позиция нашла отражение в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2018 по делу № СИП-539/2017.

При этом также следует учитывать, что возможность введения потребителей в заблуждение в отношении изготовителя товаров не определяется исключительно однородностью товаров, а может возникать и при использовании обозначений, получивших широкую известность среди потребителей в результате их продолжительного использования, для индивидуализации иных товаров, формально не являющихся однородными.

Аналогичный правовой подход сформулирован в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.09.2017 по делу № СИП-116/2017, от 17.01.2019 по делу № СИП-760/2017, от 08.05.2019 по делу № СИП-504/2018.

Для того чтобы можно было сделать вывод о возможности введения среднего российского потребителя конкретных товаров в заблуждение ввиду того, что конкретное обозначение используется иным

изготовителем, должно быть установлено как минимум то, что: этот изготовитель использует конкретное обозначение (в Российской Федерации); это используемое обозначение среднему российскому потребителю, по крайней мере, известно.

Аналогичная позиция содержится в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2015 по делу № СИП-546/2014, от 03.04.2015 по делу № СИП-547/2014, от 03.04.2015 по делу № СИП-548/2014, от 01.02.2016 по делу № СИП-383/2015, от 24.03.2016 по делу № СИП-311/2015.

По результатам анализа представленных обществом «Алтайская Буренка» документов Роспатентом было установлено, что указанное лицо осуществляет деятельность в области производства молочных продуктов и маркирует их обозначением «Алтайская буренка».

Так, в материалах дела имеются договоры и прочая сопроводительная документация на упаковочную и этикеточную продукцию молочной продукции, маркируемой обозначением «Алтайская буренка», документы по реализации этой молочной продукции в Новосибирской области, Алтайском крае, Кемеровской области, Томской области и т.д. в различных торговых сетях: АШАН, МЕТРО, ЛЕНТА, Гастроном № 1, О'КЕЙ, что подтверждается соответствующими платежными поручениями и товарными накладными, договорами поставки продукции и т.д.

Также в материалы дела представлена справка за 2011–2013 годы по производству и реализации йогуртов. Договоры и иные документы за период 2011–2015 годов, касающиеся проведения рекламных мероприятий в отношении молочной продукции (молоко, снежок, сметана, йогурт, кефир), маркируемой обозначением «Алтайская буренка».

Вместе с тем Роспатентом правомерно было учтено, что сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения

потребителя в заблуждение относительно производителя товара, поскольку, как указывалось выше, для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром, маркированным соответствующим обозначением, и его предшествующим производителем.

При этом документов, подтверждающих то, что до даты приоритета спорного товарного знака потребители ассоциировали обозначение «Алтайская буренка» именно с продукцией заявителя, последним в палату по патентным спорам не было представлено.

Роспатентом также было установлено, что основная часть представленных товарных накладных, в том числе за 2014–2018 годы, о поставке продукции на реализацию в торговые сети АШАН, МЕТРО, ЛЕНТА, Гастроном № 1 и др., а также сертификаты соответствия за 2011–2013 годы в отношении продуктов творожных, кисломолочных, пасты сметанной, масла сливочного, кефира и т.д., декларации о соответствии за 2011–2013 годы, представленные в отношении кефира, молока питьевого, йогурта, творога, напитков кисломолочных и т.д., не содержат обозначения «Алтайская буренка».

Кроме того, часть представленных заявителем при обращении в палату по патентным спорам товаросопроводительных документов содержит иные обозначения («Алтайская коровка», «Славянский», «Старокрестьянская» и т.д.), что не позволяет признать их относимыми доказательствами.

Документов в отношении объемов реализации йогуртов, маркированных обозначением «Алтайская буренка» в период после 2013 года до даты приоритета оспариваемого товарного знака, позволяющих

прийти к выводу о широкой известности соответствующей продукции заявителя под спорным обозначением, материалы дела не содержат.

При этом из представленных обществом «Алтайская Буренка» документов не следует, что заявитель осуществляет производство замороженных йогуртов.

Справка о затратах на рекламу, представленная заявителем, не содержит конкретизации, какая именно продукция и под каким обозначением участвовала в рекламных мероприятиях.

Представленные дипломы за 2004–2016 годы также не содержат обозначения «Алтайская буренка» в качестве наименования товара.

Таким образом, по результатам анализа представленных материалов Роспатент пришел к обоснованному выводу о том, что из представленным заявителем документов не представляется возможным установить, какому количеству потребителей и как давно было знакомо обозначение «Алтайская буренка», а также с каким именно товаром и его производителем оно ассоциировалось.

Коллегия судей, самостоятельно проанализировав представленные в материалах дела документы, которые были предметом исследования в палате по патентным спорам, пришла к аналогичным выводам. В частности, коллегия судей считает, что, вопреки мнению и аргументам заявителя, озвученным в том числе его представителем в судебном заседании 31.10–06.11.2019, представленные документы не являются достаточными для вывода об известности продукции истца под спорным обозначением и о существовании ассоциативной связи в восприятии потребителей между спорным обозначением, как средством индивидуализации товаров, и товарами общества «Алтайская Буренка» и их производителем.

Возражения заявителя относительно выводов Роспатента, сформулированных или не сформулированных в отношении конкретных документов (групп документов), не опровергают того обстоятельства, что

отсутствуют основания считать, что у потребителей на дату приоритета оспариваемого товарного знака сложилась устойчивая ассоциативная связь молочных продуктов, маркируемых обозначением «Алтайская буренка», с каким-либо конкретным лицом.

Так, в частности, Роспатентом было установлено отсутствие оснований для вывода о том, что представленные доказательства свидетельствуют о широкой известности молочных продуктов общества «Алтайская Буренка», маркируемых обозначением «Алтайская буренка», среди потребителей в результате их использования.

Коллегия судей при этом принимает во внимание, что согласно пояснениям заявителя (его представителя), обществом «Алтайская Буренка» не оспаривается возможная известность продукции заявителя на территории лишь сибирского региона, а не всей Российской Федерации.

Как указывалось выше, для подтверждения возникновения у потребителей ассоциативной связи с предшествующим (первым) производителем товара под спорным обозначением необходимо представление соответствующих доказательств.

Несмотря на это, представленные обществом «Алтайская Буренка» в палату по патентным спорам материалы не содержат фактических данных о том, что потребители были введены в заблуждение при выборе продукции заявителя и третьего лица.

В то же время доказательства обратного были представлены правообладателем спорного товарного знака, а именно: вышеупомянутое заключение ЛСЭ РАН, которое правомерно было учтено Роспатентом при вынесении оспариваемого ненормативного правового акта.

Так, по результатам анализа социологического исследования Роспатентом было установлено, что до даты приоритета спорного товарного знака подавляющее большинство респондентов полагает, что такие товары, как лед, мороженое, сорбет и т.д., и такие товары, как молоко и молочные продукты, относятся к разному виду товаров (68 %),

имеют различное назначение (82 %) и производятся разными компаниями (81 %). Кроме того, 91 % опрошенных отметили, что до даты приоритета оспариваемого товарного знака им не был знаком производитель молока и молочных продуктов под обозначением «Алтайская буренка»; 92 % опрошенных отметили, что до даты приоритета оспариваемого товарного знака им не был известен производитель льда пищевого, мороженого, сорбета (мороженого).

Таким образом, Роспатентом было правомерно учтено при вынесении оспариваемого решения, что большинству опрошенных респондентов до даты приоритета спорного товарного знака не были знакомы ни производитель молочных продуктов, ни изготовитель мороженого, льда пищевого, маркируемых обозначением «Алтайская буренка», что свидетельствует об отсутствии возникновения каких-либо не соответствующих действительности ассоциаций у потребителей и введении их в заблуждение относительно производителя либо товара.

Представленное заявителем на стадии судебных прений в судебном заседании 06.11.2019 в опровержение результатов вышеуказанного исследования ЛСЭ РАН недатированное «пилотное исследование» по состоянию на октябрь 2019 года было отклонено коллегией судей, в том числе по мотивам несвоевременности его представления.

Так, суд пришел к выводу о том, что общество «Алтайская Буренка», как лицо, инициировавшее как административное, так и судебное разбирательство, имело возможность своевременно принять меры к доказыванию обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в том числе возникновение у потребителей ассоциативной связи с заявителем и фактическое введение потребителей в заблуждение при выборе продукции заявителя и третьего лица.

Представленные заявителем непосредственно в суд в подтверждение его доводов документы не могут быть приняты во внимание Судом по интеллектуальным правам в силу того, что эти документы не

представлялись заявителем при рассмотрении возражения в Роспатенте и заявителем не обосновано, почему эти документы не могли быть представлены в Роспатент совместно с возражением. При этом судом учитывается, что указанные документы не относятся к словарно-справочным источникам (пункт 2.5 Правил № 56).

Учитывая, что Роспатент при принятии решения связан доводами, содержащимися в возражении, и не может выйти за их пределы, доказательства, представляемые в суд подателем возражения по существу поданного возражения и принятого на его основе решения, могут быть направлены на опровержение выводов Роспатента, не дополняя при этом изначально поданное возражение. Документы, не представлявшиеся подателем возражения в Роспатент, могут быть положены в основу самостоятельного возражения.

Так, в пункте 78 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» содержится подход, допускающий по публично-правовым спорам в случае представления одной стороной спора доказательств, которые не были предметом исследования административного органа при вынесении оспариваемого решения, представление другой стороной спора опровергающих их доказательств. Данный подход является универсальным и применяется в том числе в случае представления в суд доказательств, которые не исследовались Роспатентом. Вместе с тем суд должен оценить, могут ли соответствующие доказательства быть положены в основу решения суда с учетом особенностей рассмотрения конкретного спора.

Применительно к обстоятельствам настоящего спора доказательства, представляемые в суд, могут быть направлены на опровержение выводов Роспатента и правообладателя, если они не дополняют изначально поданное возражение.

Правообладатель товарного знака, против которого было подано возражение, не может быть лишен права в суде при рассмотрении дела о проверке законности оспариваемого ненормативного правового акта приводить любые доводы и представлять доказательства, в том числе те, которые не были предметом рассмотрения в Роспатенте.

Податель же возражения вправе представлять дополнительные доказательства по существу поданного возражения и принятого на его основе решения лишь в опровержение доказательств, представленных непосредственно в суд иными лицами, участвующими в деле (пункт 137 постановления № 10).

В отношении довода заявителя о том, что вышеуказанное социологическое исследование ЛСЭ РАН не является независимым, поскольку было проведено по заказу правообладателя спорного товарного знака, а также содержит выводы, не соответствующие действительности, суд считает необходимым отметить, что проведение соцопроса по инициативе одного из участников спорных правоотношений само по себе не является обстоятельством дезавуирующим результаты такого опроса. При этом относимых, допустимых и достоверных доказательств, опровергающих результаты указанного опроса в материалах дела не представлено.

Судом также усматривается, что оспариваемые заявителем выводы Роспатента основаны на анализе не отдельных документов, а на совокупном анализе всех представленных сведений, с учетом того, что заявитель не производит товары, для которых предоставлена правовая охрана спорному товарному знаку.

Заявитель также приводит довод о том, что Роспатент пришел к неправомерному выводу о том, что в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих объемы производства йогурта, маркированного обозначением «Алтайская буренка», после 2013 года. Данный довод заявитель мотивирует тем, что представленные в

возражении данные не были подтверждены какими-либо справками с целью сокращения объема документов, представляемых в материалы административного дела.

В отношении данного довода следует отметить, что поскольку заявитель обратился в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку, именно он должен обосновывать те обстоятельства, на которые ссылается. При этом в обоснование довода о существенных объемах производства йогурта под обозначением «Алтайская буренка» заявитель в возражении сослался только на справку об объемах производства за период до 2013 года.

Иной довод заявителя о том, что устойчивая ассоциативная связь между обозначением «Алтайская буренка» и товарами заявителя обусловлена использованием фирменного наименования общества «Алтайская Буренка», в том числе на товарах, маркированных иными обозначениями, также подлежит отклонению.

Как правомерно указано в оспариваемом решении, данные доводы приведены в рамках доводов о введении потребителя в заблуждение. При этом, как указано выше, совокупный анализ представленных в материалы административного дела документов показал, что отсутствуют основания для вывода о том, что потребитель ассоциировал данное обозначение именно с товарами заявителя и в связи с этим был введен в заблуждение регистрацией спорного товарного знака на имя общества «РУССКИЙ ХОЛОДЪ».

Таким образом, Роспатент пришел к обоснованному выводу о недоказанности заявителем несоответствия спорного товарного знака требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

Довод заявителя о том, что оспариваемое решение принято с нарушением пункта 4.8 Правил № 56, выразившимся в необоснованном, по мнению заявителя, отказе в удовлетворении его ходатайства об отложении рассмотрения возражения с целью более детального ознакомления с

социологическим исследованием ЛСЭ РАН, а также с первичной информацией, по результатам которой было подготовлено данное заключение, признан коллегией судей подлежащим отклонению в силу следующего.

Согласно пункту 4.8 Правил № 56 при рассмотрении возражений, предусмотренных пунктами 1.1, 1.3, 1.5–1.8 названных Правил, коллегия палаты по патентным спорам ограничивается материалами информационного поиска, указанными в отчете экспертизы. В случае представления любым лицом, участвующим в рассмотрении такого возражения, или членом коллегии палаты по патентным спорам сведений из словарно-справочных изданий и/или указания на дополнительные обстоятельства, которые не были учтены в решениях экспертизы, эти сведения и дополнительные обстоятельства могут быть приняты во внимание при принятии решения. В этом случае лицо, подавшее заявку на выдачу патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, заявку на регистрацию товарного знака или заявку на регистрацию и/или предоставление права пользования наименованием места происхождения товара, патентообладатель, обладатель исключительного права на товарный знак, обладатель свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара или его представитель должны быть ознакомлены с этими сведениями и/или обстоятельствами и ему должна быть предоставлена возможность для представления своих соображений.

При необходимости более тщательного исследования вновь представленных источников информации или дополнительных обстоятельств заседание коллегии палаты по патентным спорам может быть перенесено.

Из материалов дела усматривается и не оспаривается заявителем, что заключение ЛСЭ РАН, представленное в палату по патентным спорам обществом «РУССКИЙ ХОЛОДЪ», было получено обществом «Алтайская

Буренка» 12.04.2019 — до заседания коллегии палаты по патентным спорам по рассмотрению возражения, назначенного на 17.04.2019.

Общество «Алтайская Буренка» не оспаривает то обстоятельство, что оно ознакомилось с результатами социологического исследования и высказало свою позицию по данному документу как на заседании коллегии, так и в «отзыве на отзыв» от 15.04.2019 (том 10, листы дела 79–90).

Аргумент заявителя о том, что он нуждался в дополнительном времени для ознакомления с первичной информацией, на основании которой было подготовлено данное исследование, не учитывает того обстоятельства, что опросные листы в материалы административного дела обществом «РУССКИЙ ХОЛОДЪ» не представлялись.

При изложенных обстоятельствах коллегия судей пришла к выводу о том, что отказ Роспатента в удовлетворении ходатайства заявителя возражения о переносе заседания коллегии палаты по патентным спорам не является нарушением положений пункта 4.8 Правил № 56 и не привел к нарушению прав заявителя и вынесению незаконного ненормативного правового акта.

По сути, приведенные обществом «Алтайская Буренка» в заявлении и дополнении к нему доводы отражают декларативную субъективную позицию лица, заинтересованного в исходе спора, о неохраноспособности спорного товарного знака, которая не нашла подтверждения в материалах дела и признана судом не соответствующей обстоятельствам дела.

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что предметом спора является проверка законности решения Роспатента, а не повторное рассмотрение вопроса о предоставлении правовой охраны спорному обозначению, суд приходит к выводу о законности и обоснованности оспариваемого ненормативного правового акта, поскольку оспариваемое решение принято уполномоченным органом, соответствует требованиям действующего законодательства, а доводы заявителя не опровергают

выводы Роспатента, изложенные в оспариваемом ненормативном правовом акте.

Вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителя является в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отнесения бремени судебных расходов по уплате госпошлины на заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

требование общества с ограниченной ответственностью «Алтайская Буренка» оставить без удовлетворения.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Алтайская Буренка» с депозитного счета суда 552 000 рублей, перечисленных по платежному поручению от 25.10.2019 № 8491. Возврат денежных средств в указанной сумме произвести по реквизитам плательщика, указанным в названном платежном поручении.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий судья
судья

Р.В. Силаев
Д.И. Мындра
А.А. Снегур